

УДК 811.511.131

*Л.Е. Кириллова, Н.В. Кондратьева, А.В. Егоров***НА ПЕРЕЛОМЕ ЭПОХ,
или К ВОПРОСУ ОБ ОБСУЖДЕНИИ КНИГИ ПЕТЕРА ДОМОКОША
«ИСТОРИЯ УДМУРТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ» В ПЕРЕВОДЕ НА РУССКИЙ ЯЗЫК**

В статье приводится краткая биография и анализ научных работ венгерского ученого Петера Домокоша в области исследования финно-угорских литератур. Отдельное внимание уделяется вопросам издания его монографии «История удмуртской литературы» (1993), судьба которой тесно переплетается с историческим контекстом. Изданное в 1975-м г. в Будапеште на венгерском языке исследование П. Домокоша могло найти своего читателя еще в 1978-м г. благодаря его переводу на русский язык в Ужгородском университете. Однако результаты бурного обсуждения данного перевода в научных кругах Удмуртии оттеснили издание русскоязычной версии монографии на другой исторический период, поскольку теоретические и методологические основы труда венгерского ученого во многом были авангардными и революционными для своего времени.

Ключевые слова: Петер Домокош, финно-угорское литературоведение, история удмуртской литературы, удмуртско-венгерские литературные связи.

Петер Домокош – ученый с мировым именем, ведущий венгерский литературовед – был действительным членом Венгерской академии наук, профессором Будапештского университета, значимой фигурой не только в венгерской науке, но и в финно-угроведении в целом. Домокош выдающийся исследователь литературы, фольклора и культуры.

Его судьба была удивительной и многогранной. Родился Петер Домокош в семье учителей в деревне *Дьердьёуйфалу* (*Gyergyóújfalu*) (румунск. *Suseni*) в Трансильвании (Румыния) 15 января 1936 г. Важную роль в становлении личности будущего ученого сыграл отец – известный человек в области исследования венгерской культуры, проработавший вначале учителем, затем преподавателем гимназии, позже ставший музыковедом. Во время многочисленных экспедиций по Трансильвании он собрал бесценный музыкальный материал, вырастил целую плеяду талантливых учеников, которые стали известными учеными Венгрии.

В 1959 г. Петер Домокош окончил венгерское отделение Будапештского университета, шесть лет преподавал венгерский язык и литературу в одной из столичных гимназий. В 1965–1970 гг. работал лектором венгерского языка на кафедре финно-угроведения Ленинградского университета. С 1970 г. трудился в должности научного сотрудника Венгерской академии наук. В 1970–1980 гг. – старший научный сотрудник Сегедского университета им. Аттилы Йожефа (JATE). С 1980 г. преподавал на кафедре финно-угорской филологии Будапештского Университета им. Лоранда Этвеша (ELTE). В этом же году стал доцентом, в 1986 г. – профессором, а с 1992 года – заведующим этой кафедрой. Петер Домокош неоднократно читал лекции в университетах Вены, Гёттингена, Гамбурга, Гронингена, Мюнхена, Стокгольма, Хельсинки, Тарту, Турку, Москвы, Ленинграда, Ижевска, Йошкар-Олы, Саранска, Сыктывкара и других городов. Он является автором более 30 книг и 350 научных статей. В начале 2006 г. исследователь вышел на заслуженный отдых. С 2007 г. он стал почетным профессором Университета им. Лоранда Этвеша. 27 мая 2014 г., на 79-м году жизни, профессор Петер Домокош ушел из жизни и похоронен в Будапеште на кладбище Фаркашрети.

Петер Домокош является основоположником финно-угорского литературоведения. В 1989 г. венгерский исследователь стал одним из инициаторов создания Международного общества финно-угорских писателей, позднее стал председателем этой организации. Был членом Международного комитета конгрессов финно-угроведов (МККФУ), принял участие во всех конгрессах финно-угорских ученых и во всех конгрессах родственных финно-уграм народов.

Велика заслуга венгерского литературоведа и в изучении удмуртской литературы и культуры. Эпохально значимую роль сыграла его монография «История удмуртской литературы», подготовленная на основе кандидатской диссертации и изданная в 1975 г. на венгерском языке в Будапеште, а затем лишь в 1993 г. – в Ижевске на русском языке. Этот промежуток времени между изданиями был очень не простым как для автора монографии, так и для развития удмуртского литературоведения. В данной статье раскрываются вопросы, связанные с творческой биографией Петера Домокоша, особое внимание

уделяется тому, как была воспринята удмуртскими учеными и писателями монография Петера Домокоша “Az udmurt irodalom története” («История удмуртской литературы»), переведенная на русский язык для широкого обсуждения (иначе говоря, «для служебного пользования»), поскольку эта книга, как подчеркивал сам автор позже, имеет свою историю, которую можно было бы написать в отдельном томе «История одной монографии» [10. С. 7]. Это издание стало важной вехой в истории удмуртского литературоведения и получило широкий резонанс в удмуртском обществе. Если анализ переводной версии книги получил специальное освещение в научной литературе [8. С. 157-170; 15. С. 6-7; 18. С. 16, 47-50; 19. С. 114; 20. С. 41-43; 21. С. 52-53; 22. С. 129-142; 23. С. 188-203], то обсуждение монографии и выявление причин ее длительного только лишь «служебного пользования» до сих пор не являлось объектом специальных исследований, за исключением небольших статей А.Г. Шкляева [22. С. 129-142; 23. С. 188-203]. Между тем, эта история является отражением целой эпохи не только в удмуртской, но и советской литературе.

Основным источником для написания данной статьи послужила «Стенограмма совместного заседания ученого совета Удмуртского научно-исследовательского института и правления Союза писателей Удмуртской АССР» от 9-10 февраля 1978 г., на котором проходило обсуждение русскоязычной версии монографии П. Домокоша [1. РФ. Оп. 2-Н. Д. 724. 96 л.]. Привлечены также материалы, опубликованные в газетах, научно-популярных журналах и прозвучавшие в телепередаче, посвященной творческому пути венгерского ученого. Эти собранные по крупицам сведения помогают ярче воссоздать образ венгерского исследователя.

Как неоднократно отмечал сам П. Домокош, еще будучи студентом, он начал изучать удмуртскую литературу под руководством Эдэна Беке и в 1960 г. опубликовал в журнале “Világírodalmi figyelő” («Обзор мировой литературы») свою небольшую работу “Modern udmurt irodalom” («Современная удмуртская литература»), что послужило началом его многолетней работы над диссертационной темой «История удмуртской литературы».

Почему же в качестве своей научной стези П. Домокош избрал именно удмуртскую литературу? Что послужило причиной? Обо всем этом венгерский ученый рассказал в телепередаче «Калыклэн данэз» («Достоинство народа»), подготовленной известным журналистом Государственной телевизионной и радиовещательной компании «Удмуртия» Владимиром Алашеевым и прозвучавшей в эфире 16 декабря 2014 г., уже после смерти П. Домокоша. Как отмечается в телепередаче, венгерский исследователь впервые приехал в Ижевск в 1989 г. на мероприятия, посвященные 100-летию удмуртской литературы. До этого ему никак не удавалось побывать в Саранске и Ижевске. В своем интервью на телестудии ученый отмечает: «Я очень рад, что я, наконец-то, смог приехать в Удмуртию. Я ждал этого дня более 20 лет. Меня интересовала древняя история венгерского народа и то, с кем он поддерживал связи. У венгерского народа много родственников, но из всех финно-угорских народов мне почему-то больше понравились удмурты. И тогда я уже решил, что буду заниматься историей удмуртского народа и удмуртской культуры» [2].

Каждый начинающий исследователь ставит перед собой большую задачу, в выполнении которой он сам еще не уверен. Так получилось и с Петером Домокошем. Но судьба так распорядилась, что ему крупно повезло: его пригласили в Ленинградский государственный университет, и с 1965 по 1970 г. он преподавал венгерский язык на кафедре финно-угорской филологии.

Оказавшись в Ленинграде, ученый смог приступить к осуществлению своей цели. Об этом он вспоминал позже на юбилейных торжествах, посвященных 75-летию кафедры финно-угорской филологии Ленинградского государственного университета: «Ещё в годы учёбы в [Будапештском] университете меня заинтересовала финно-угристика, но не сравнительное языкознание – классическая и всеми признанная дисциплина, – а положение ныне живущих финно-угорских народов, языков и культур, сущность этой проблемы. Эта область была, однако, terra incognita на финно-угорских кафедрах, и информация по этой теме была минимальной. Моё стремление казалось безнадежным, а решение невозможным. Каким могло бы быть решение? Выучить русский язык, получить стипендию для поездки в Россию, поехать в места проживания финно-угорских народов (ведь все финно-угорские народы жили там) и начать в их среде исследовательскую работу? Не буду детализировать далее, ведь я перечислял то, что сделать было невозможно. Однако я не отказался от своих намерений, и благодаря также судьбе и удаче неожиданно-негаданно я всё же очутился в Петербурге (вернее, в Ленинграде) и смог приступить к задуманной работе. Ну, это было настоящее чудо!

Особенно удачным было то, что я попал не в другой город (например, в какой-либо финно-угорский центр), а остановился именно в Петербурге. Я и раньше догадывался о том (а здесь ещё раз убедился и с тех пор всё более уверенно осознавал), что Петербург – город-ключ к общей и российской финно-угриктике.

И ещё в одном я не сомневался тогда, уверен в этом и сейчас: о значимости и достижениях российской финно-угриктики в мире и в науке знают ещё недостаточно. Добавлю к своему утверждению, что российская финно-угриктика добилась успехов скорее не в области сравнительного языкознания, а, прежде всего, в области истории, этнографии, культуры и в описании языков малых народов» [4].

Именно Ленинградский университет был отправной точкой, где довольно успешно начались научные изыскания П. Домокоша в области изучения фольклора и литератур финно-угорских народов России. Он постоянно занимался в ленинградских библиотеках, научных архивах, установил тесные связи с писателями, представителями финно-угорских народов России. Он заложил основы нового направления – исследование устного народного творчества и литературы уральских народов. Все это способствовало тому, что П. Домокош смог подготовить свои основополагающие труды по финно-угорскому литературоведению. В 1973 г. он успешно защитил кандидатскую диссертацию по истории удмуртской литературы, а в 1975 г. в Будапеште издал ее на венгерском языке отдельной книгой под названием “Az udmurt irodalom története” («История удмуртской литературы») [29] (см. об этом подробнее ниже). В 1993 г. данная монография была издана в Ижевске на русском языке [10]. В 1977 г. в Будапеште венгерский ученый опубликовал хрестоматию по уралистике под названием “Uralisztikai olvasókönyv” [31], состоящую из трех частей: «Древняя история – этнография», «Народная поэзия – мифология», «Литература». В данном труде характеризуется фольклорная лирика уральских народов – саамов, ненцев, хантов и манси, коми, удмуртов, марийцев, мордвы, финнов, эстонцев, венгров, а также представлена младописьменная литература финно-угорских народов – мордвы, марийцев, коми, удмуртов [9. С. 118-119]. В 1984 г. П. Домокош защитил докторскую диссертацию на тему «Формирование литератур малых уральских народов», которая издана в 1985 г. в Будапеште отдельной книгой под названием “A kisebb uráli népek irodalmának kialakulása” [32] на венгерском языке, а в 1993 г. – в Йошкар-Оле на русском языке [11]. Монография «Формирование литератур малых уральских народов» – это вторая фундаментальная работа, посвященная истории развития литератур малых уральских народов, их взаимосвязям и взаимовлияниям.

Кроме того, он издал большую основательную статью об удмуртских народных песнях [27. С. 63-89], а также сборник удмуртских сказок и преданий «Ватка и Калмез» в собственных переводах на венгерский язык под таким же названием [28], куда вошли 104 сказки и предания удмуртского народа. В 1975 г. из-под его пера вышла антология “Medveének. A keleti finnugor népek irodalmának kistükré” («Медвежья песня: Маленькое зеркало литературы восточных финно-угорских народов») [30], в которой представлены вступительная статья, произведения фольклора и профессиональной литературы манси, хантов, ненцев, саамов, коми, удмуртов, марийцев, мордвы и поясняющие тексты к ним. В 2004 г. увидели свет подготовленные П. Домокошем двуязычные (на удмуртском и в переводах на венгерский язык) сборники стихов двух самых значительных поэтов Удмуртии Ашальчи Оки [25] и Кузубая Герда [26], предисловие к этим изданиям написано им же [13; 33]. Кроме того, в списке его научных работ – статьи на удмуртском, русском и венгерском языках в сборниках, периодических и отдельных изданиях, в частности, предисловие к книге Ф. Кедрова «Ваньзэ-а верай... = Всё ли сказал...» [12. С. 7-14].

Но наиболее сложной была судьба монографии, посвященной исследованию истории развития удмуртской литературы. Как уже отмечалось выше, она вышла в свет в Будапеште в 1975 г. Это было большим историческим и культурным событием для удмуртского народа. Чтобы монография стала доступной для многих удмуртских специалистов, было решено обратиться в Ужгородский университет с целью подготовки качественного перевода этой книги. Он был выполнен кандидатом филологических наук Верой Юлиевной Васовчик. После небольшого тиражирования переводного варианта книги было решено провести его обсуждение. В Союзе писателей Удмуртии, Удмуртском научно-исследовательском институте и Удмуртском государственном университете из рук в руки передавали переводные экземпляры книги П. Домокоша, все с большим интересом читали «Историю удмуртской литературы». И, наконец, в Ижевске в большом актовом зале дома по адресу ул. Пастухова, 13 состоялось ее обсуждение, ставшее настоящим историческим событием. Оно проходило на расширенном совместном заседании ученого совета Удмуртского научно-исследовательского института (ныне Удмуртский институт истории, языка и литературы Уральского отделения Российской академии на-

ук) и правления Союза писателей Удмуртии, где присутствовали ученые Удмуртского научно-исследовательского института, преподаватели Удмуртского государственного университета, писатели, журналисты, представители Республиканского комитета КПСС. Одному из авторов данной статьи (Л.Е. Зверевой [Кирилловой]) посчастливилось присутствовать на этом заседании. В рукописном фонде научно-отраслевого архива Удмуртского института ИЯЛ УрО РАН хранится оригинал уже указанной выше «Стенограммы совместного заседания ученого Совета УдНИИ и правления Союза писателей Удмуртской АССР от 9-10 февраля 1978 года». Общий объем документа составляет 96 листов (по архивной нумерации). Отметим, что в стенограмме принята двойная нумерация листов: 1) машинописная нумерация, проставленная секретарем-стенографисткой заседания; 2) архивная нумерация, отмеченная карандашом. Мы в своей работе сочли более правильным ссылаться на этот документ согласно указанию листов архивом, поскольку записи не всех выступлений были пронумерованы, в частности, вступительное слово директора Удмуртского научно-исследовательского института В.Г. Гусева, а текст выступления А.Н. Уварова не был стенографирован, а просто приложен.

К сожалению, на сегодняшний день сложно сказать, насколько полно отражает сохранившаяся стенограмма обсуждение данной монографии, поскольку имеется ряд вопросов:

1. Согласно стенограмме, на заседании ученого совета присутствовало 40 человек, среди них желающих выступить оказалось 22 человека [1. РФ. Оп. 2-Н. Д. 724. Л. 2]; между тем стенограмма отражает тексты только 14 выступающих (А.Н. Уваров, В.М. Ванюшев, Р.И. Яшина, П.К. Поздеев, З.А. Богомолова, Э.В. Волков, Т.А. Архипов, А.С. Бутолин, Ф.К. Ермаков, А.Г. Шкляев, И.В. Тараканов, Д.А. Яшин, Ф.И. Васильев, В.Г. Гусев). Возможно, это лишь самые основные докладчики. По-видимому, выступающих было гораздо больше, если учесть, что обсуждение проходило в течение двух дней.

2. В стенограмме не обозначено общее принятое решение, что характерно для документов такого рода. Имеется лишь предложение А.Н. Уварова (возможно, принятое как основная рекомендация): «Рекомендую пригласить Петера Домокоша в командировку по линии Союза писателей для знакомства с жизнью писателей Удмуртии и удмуртского народа, для изучения «белых пятен», знание которых для него чрезвычайно необходимо, ибо от них ошибки^{*}. Решить вопрос об издании его исследования после редактирования и написания Домокошем специального предисловия для читателей на русском языке, где он мог бы сказать о том, что он существенно пересмотрел некоторые положения» [1. РФ. Оп. 2-Н. Д. 724. Л. 96]. Некоторые выступающие подчеркивали, что П. Домокоша можно привлечь к написанию истории удмуртской литературы в качестве одного из авторов книги. Об этом говорили В.М. Ванюшев, П.К. Поздеев, Р.И. Яшина, З.А. Богомолова, И.В. Тараканов [1. РФ. Оп. 2-Н. Д. 724. Л. 26, 31, 41, 70]. З.А. Богомолова еще предложила выслать текст стенограммы автору обсуждаемой монографии: «Мне кажется, что стенограмму нашего обсуждения нужно будет послать, она объективна, доброжелательна» [1. РФ. Оп. 2-Н. Д. 724. Л. 41].

3. В стенограмме нет подписи председателя ученого совета и стенографистки, что также необходимо для этого жанра; однако отмечено, что председателем заседания был директор Удмуртского научно-исследовательского института В.Г. Гусев, кандидат исторических наук, но не известно, кто стенографировал выступления на данном заседании.

4. Несмотря на то, что на титульном листе указано, что заседание проводилось 9-10 февраля 1978 г., в стенограмме не отражено разделение по дням (хотя по тексту выступлений отдельных участников можно определить, в первый или во второй день состоялось то или иное выступление). Учитывая вышесказанное, можно заключить, что существующая стенограмма скорее всего отражает выступления не в полном объеме. Но, несмотря на это, ее текст позволяет сделать выводы не только о позиции отдельных ученых относительно указанной монографии, но и отразить исторический контекст появления «Истории удмуртской литературы», а также выявить основные проблемы развития удмуртской критики и литературоведения конца 1970-х гг.

Рассмотрим основные вопросы, нашедшие отражение в тексте стенограммы. Как уже отмечалось выше, согласно стенограмме, заседание ученого совета проходило 9 и 10 февраля 1978 г., на нем присутствовало 40 человек. Согласно регламенту, каждый выступающий мог выразить свою точку зрения в течение 10-15 минут. К сожалению, в стенограмме не указаны инициалы выступавших, однако мы можем их восстановить.

* Цитаты приводятся без изменения, в соответствии с оригиналом.

Нужно отметить, что самого автора монографии не было на этом заседании. Несмотря на многочисленные просьбы ученого и обращения венгерской стороны, Петера Домокоша в течение примерно 20 лет не пускали в Ижевск, в то время закрытый город. И когда он готовил монографию, ни разу не смог сюда приехать, чтоб лично познакомиться с удмуртскими писателями, с их произведениями. Поэтому пришлось собирать материал в ленинградских библиотеках, а в некоторых случаях использовать те материалы и книги, которые ему присылали известные удмуртские писатели. К тому времени у него сложились хорошие отношения с авторитетными литературоведами А.Н. Уваровым и Ф.К. Ермаковым.

Председателем заседания расширенного ученого совета был назначен Гусев Василий Григорьевич, директор Удмуртского научно-исследовательского института, кандидат исторических наук, исследователь проблем истории и культуры удмуртского народа, истории Удмуртии советского периода.

В самом начале заседания выступил Анатолий Николаевич Уваров, литературовед, кандидат филологических наук, исполняющий обязанности заведующего сектором удмуртской литературы и фольклора Удмуртского научно-исследовательского института. Он рассказал собравшимся о жизненном и творческом пути венгерского исследователя Петера Домокоша, подробно охарактеризовал его монографию, зачитал основные выдержки из рецензии венгерского исследователя Яноша Пустаи, опубликованной в венгерском академическом ежеквартальнике «*Filológiai Közlöny*» («Филологическое обозрение»), привел цитаты из рецензии французского исследователя Ж.-Л. Моро, увидевшей свет в американском литературном ежеквартальнике Оклахомского университета «*World Literature Today*» («Мировая литература сегодня»). Выступление А.Н. Уварова носило констатирующий характер и практически не содержало оценки рассматриваемого исследования, на что он сам обратил внимание слушателей [1. РФ. Оп. 2-Н. Д. 724. Л. 3].

Следующим выступающим был Василий Михайлович Ванюшев (поэт, литературовед, кандидат филологических наук, ученый секретарь Удмуртского научно-исследовательского института). Он отметил несколько важных моментов, оценивая вклад венгерского исследователя в развитие удмуртской литературы:

1. «Факт выхода книги Петера Домокоша – это исключительное, небывалое в науке об удмуртской литературе явление. ...Исключительность, особенность этого издания заключается в широком подходе к явлениям удмуртской литературы, в рассмотрении их на фоне других литератур – прежде всего на фоне литератур финно-угорских народов СССР, можно сказать, мировой цивилизации. С таким масштабным подходом исследования удмуртской литературы еще не было. ...Исключительность и в том, что такая кропотливая и большая работа по удмуртской литературе проведена не нами, постоянно, изо дня в день соприкасающимися с ней, а человеком со стороны. А это означает, что наша удмуртская художественная литература, оказывается, может, в состоянии привлечь внимание не только нас, для кого она родная, но и далеко за пределами нашей республики» [1. РФ. Оп. 2-Н. Д. 724. Л. 16, 17].

2. «Коллективными усилиями [мы] должны определить значение этого факта. ...Нам надо дать оценку этому труду, т. е. определить цели и задачи исследования, его методологию, методику, а также результаты» [1. РФ. Оп. 2-Н. Д. 724. Л. 16].

3. «Исходя из предыдущего, нам надо помочь исследователю, работающему над изучением удмуртской литературы, найти верные акценты для дальнейшей работы над темой» [1. РФ. Оп. 2-Н. Д. 724. Л. 16-17].

В.М. Ванюшев определил обсуждение монографии как научный праздник: «И вот этот небывалый факт в истории изучения удмуртской литературы отмечаем мы сегодня, собравшись на обсуждение книги. Наше обсуждение должно быть предельно деловым. Но в то же время это своего рода и праздник. Праздник для автора книги, для всех нас. Разве не ради таких вот моментов, когда люди, собравшись вместе, оценивают твой труд, коллективным разумом взвешивают, что нового в нем достигнуто и как это новое можно и нужно использовать в дальнейшем движении вперед?..» [1. РФ. Оп. 2-Н. Д. 724. Л. 18].

Наряду с определением вклада П. Домокоша в развитие филологической науки Удмуртии и оценкой достоинств его научного труда удмуртский литературовед отметил и некоторые недочеты последнего. Они, с точки зрения В.М. Ванюшева, вытекают из методологии: «Мне кажется, что многие ошибочные моменты в его книге исходят из основной концепции, из методики, и даже методологии исследования» [1. РФ. Оп. 2-Н. Д. 724. Л. 21]; «...литература и искусство – острое орудие мобилизации масс для решения актуальных задач истории. Этого Домокош не признает. ...Мне кажется

серьезным просчетом Домокоша является то, что он в основу рассмотрения истории удмуртской литературы положил национальное, противопоставив его социальному, политическому. При этом на втором плане оказались и такие сугубо литературоведческие проблемы, как формирование и движение жанров, развитие художественного метода, которые имеют существенное значение в истории литературы. Поэтому трудно согласиться с периодизацией истории удмуртской литературы» [1. РФ. Оп. 2-Н. Д. 724. Л. 22, 25].

Проанализировав текст Стенограммы, можно дифференцировать выступления участников, выделив в них три позиции:

а) выступления, в целом поддерживающие представленные венгерским ученым научные результаты (в них обнаруживаются лишь отдельные замечания методологического характера);

б) выступления, в которых преобладает требование переработки основных результатов научного труда;

в) выступления, в которых во главу угла ставятся проблемы развития гуманитарной науки в УАССР и обсуждаются межличностные отношения, а оценка «Истории удмуртской литературы» дается косвенно.

Несмотря на разные концептуальные подходы, все выступающие указали на высокий уровень обсуждаемой работы. Прочитываем некоторые высказывания.

А.Н. Уваров: «Фундаментальный труд Петера Домокоша включает многочисленные материалы, связанные с зарождением удмуртской литературы, ее становлением и развитием до зрелого реализма» [1. РФ. Оп. 2-Н. Д. 724. Л. 4].

В.М. Ванюшев (см. выше).

З.А. Богомолова (литературовед, профессор Удмуртского государственного университета, кандидат филологических наук, член Союза писателей СССР): «Работа Домокоша выходит за пределы чисто научной точки зрения литературоведческого явления, она приобретает характер общественный, идейно-политический, поскольку в этой работе сделана попытка рассмотреть не только историю культуры, литературы, художественного сознания, но и включает нашу историю в историю другого народа, историю европейских стран и европейских народов, зарубежную историю...»

Работа поражает широтой, необычайным диапазоном исследования и в этом отношении работа поучительна, чтобы в этом труде с такой основательностью проявить знания фольклористики, лингвиста...

Работа широко охватывает различные стороны духовной жизни народа, приобретает огромное познавательное значение не только для нас, и особенно для читателя, живущего за пределами республики и страны.

Работа принимается как хрестоматия по фольклору, языку, литературе, прозе, поэзии. Автор умело пользуется художественным текстом, включая их в систему научных рассуждений» [1. РФ. Оп. 2-Н. Д. 724. Л. 35-36].

Т.А. Архипов (народный писатель Удмуртии, член Союза писателей СССР): «Сделана очень большая работа, даже невероятно, чтобы человек иностранного происхождения смог сделать то, что у нас ни один ученый, историк, литературовед не подняли. Представить только какое огромное количество авторов, их произведений проанализировано им, многие из них получили вполне объективную оценку» [1. РФ. Оп. 2-Н. Д. 724. Л. 46].

А.С. Бутолин (удмуртский писатель, литературовед, член Союза писателей СССР): «Это капитальный труд, очень большой, исключительно большая работа сделана и честь и слава этому автору-иностранцу, заинтересовавшемуся нашей литературой и выведшему ее на международную арену... Впервые в истории такой труд и такое исследование появилось... Надо учиться такому подходу, когда речь идет о произведениях и это надо было только приветствовать, благодарить за это автора» [1. РФ. Оп. 2-Н. Д. 724. Л. 50].

И.В. Тараканов (доцент Удмуртского государственного университета, кандидат филологических наук, лингвист): «Монография Петера Домокоша – это своего рода энциклопедия об удмуртской литературе, т. к. «История удмуртской литературы» в ней дана в широком историко-лингвистическом и литературоведческом плане. Монография поражает прежде всего обилием использованной литературы. Причем использована не только печатная, но и малодоступная, порою совершенно малоизвестная рукописная работа... Несмотря на ряд просчетов, неточностей и ошибок методологического характера, которые отмечались выступающими, в целом монография Домокоша оставляет цельное

представление о развитии духовной культуры удмуртов, об этнографии, языкознании и истории удмуртской литературы. Мне особенно понравилась сама методика анализа художественного произведения, как прозаического, так и поэтического. Анализ произведений он даёт, на наш взгляд, на высоком профессиональном уровне в сравнении с литературой не только финно-угорских народов, но и мировой литературой. В этом плане нашим критикам и литературоведам надо у него поучиться» [1. РФ. Оп. 2-Н. Д. 724. Л. 65].

Ф.И. Васильев (поэт, редактор удмуртского литературно-художественного журнала «Молот», председатель правления Союза писателей Удмуртии, член Союза писателей СССР): «Петер Домокош проделал огромную работу по изучению удмуртской литературы. Если учесть, что ему приходилось искать эту литературу, добывать в архивах и только в центральных библиотеках страны, то можно представить, сколько нужно было потратить силы и нервов для того, чтобы заняться этой литературой. Несмотря на известные трудности, Петер Домокош не бросил начатое дело. За это мы ему должны быть благодарны.

Через его книгу народы других стран могут знакомиться с историей удмуртской литературы. Это очень большое дело. ...К слову Петера Домокоша зарубежные литературоведы прислушиваются, высоко ценят его работы по удмуртской литературе, его интерес, его внимание, его знания нашей литературы. Об этом говорит его последний труд – «История удмуртской литературы», в котором на большом фактическом материале он анализирует и состояние нашей литературы в целом, и отдельные произведения. Следует отметить, что анализ многих произведений, и даже анализ творчества отдельных писателей находится на высоком уровне» [1. РФ. Оп. 2-Н. Д. 724. Л. 79-80].

Почему мы приводим эти цитаты? Дело в том, что в некоторых источниках встречается такое мнение, что работа П. Домокоша «История удмуртской литературы» была очень плохо воспринята удмуртами, что они не смогли ее по достоинству оценить, а приняли «с отрицательным знаком», больше критиковали, выражали свои замечания, также встречаются некоторые неточности относительно места и характера обсуждения [16. С. 105; 17. С. 9]. Кроме того, возможно, с учетом эмоций, проявленных на заседании некоторыми выступающими, венгерский ученый не совсем правильно был проинформирован о результатах проведенного обсуждения. О последнем свидетельствует высказывание Петера Домокоша. В 2009 г., давая интервью журналистке газеты «Республика» (Издание Правительства и Государственного Совета Республики Коми) Анне Сивковой, он отметил: «Доходили вести, что в Ижевске местная интеллигенция три дня [по стенограмме – 2 дня] обсуждала мой труд, не оставив на нем, как говорится, камня на камне. Все это встревожило моих друзей, которые не на шутку перепугались за мою жизнь, даже отговаривали тогда ходить в одиночку по улицам Будапешта» [6].

Замечаний, адресованных автору книги, действительно, было немало. В некоторых случаях возникали горячие дискуссии. Высказываясь, «одни литературоведы и критики искали только совпадения своих отдельных суждений с положениями книги венгерского ученого и использовали ее в спекулятивных целях, другие, слепо следовавшие установкам брежневско-сусловской идеологии, увидели в ней влияние «буржуазной советологии», субъективизм и тенденциозность» [24. С. 427]. Но основные замечания касались попыток автора монографии противопоставить национальное и социальное, политическое. Проблема взаимосвязи идеологии и литературы являлась основным предметом полемики. В частности, А.С. Бутолин подчеркивал: «Литература – это идеология, идеология в классовом обществе не может быть неклассовой, она отражает в разных формах классовую борьбу, исключения не составляет и удмуртская литература» [1. РФ. Оп. 2-Н. Д. 724. Л. 51]. Вполне справедлив вывод: «...тогдашнее литературоведение отмечало, что “в работе Петера Домокоша не уделено должного внимания вопросу формирования реализма и социалистического реализма как метода, а также основным его принципам – партийности и др.”» (Цитируется по: [24. С. 427]).

Доминирующая в стенограмме полемика между учеными и писателями, посвященная соотношению национального и интернационального, воздействию идеологии на литературное творчество, определению роли литературы в формировании общественного мнения была отражением эстетических представлений исторической эпохи 1970 гг., свидетельствовала о состоянии литературоведческой науки в то время.

Лишь позднее удмуртская критика и литературоведение по достоинству оценили труд П. Домокоша: «Книга венгерского ученого намного шире декларируемой в ней концепции. Домокош-критик, Домокош-писатель нередко оказывается выше Домокоша-теоретика. Опровергая свои логические построения, Домокош дает неопровержимые доказательства в защиту развития удмуртской

литературы, по пути синтеза национального и интернационального. Рассуждая о политическом и национальном началах, иначе говоря, о классовом и национальном, Петер Домокош, на самом деле, чаще всего их не противопоставляет, а рассматривает их в диалектике» [23. С. 193]. Добавим к этому высказыванию: «...монография, изданная в Будапеште на венгерском языке в 1975 году, а затем в переводе на русский – в Ижевске в 1993 году, была откровением для нас. Он [Домокош] значительно расширил наше представление о письменных истоках удмуртской художественной литературы, входящих к середине XVIII века. Привлекало внимание стремление автора проследить развитие традиций литературы как процесса, где одно явление порождено другими, предшествующими, что открывало возможность смелого сопоставления творчества более поздних писателей с произведениями более ранними, с фольклором. Удмуртская литература рассматривается в ней на фоне других литератур – прежде всего литератур финно-угорских и других народов СССР, на фоне типологически сходных явлений мировой культуры. Это также было внове. Примечательна широта охвата источников, посвященных удмуртской литературе. Венгерский ученый использовал и такие статьи, книги, которые удмуртское литературоведение тогда еще не ввело в широкий научный оборот. Он с большой любовью, без заметной идеологической зашоренности, как бы со стороны, во многом по-своему оценил творчество ряда удмуртских писателей» [9. С. 117]. Известный литературовед, доктор филологических наук, профессор Удмуртского государственного университета А. С. Измайлова-Зуева в 2016 г. в 80-летнему юбилею П. Домокоша написала небольшую газетную статью, посвященную его памяти. Выход книги, содержащей совершенно новый подход, в котором учтен европейский взгляд на историю удмуртской литературы, она сравнила со взрывом пороха («*Будапештись тодосчилэн удмурт литература шоры учконэз дары (порох) пуштэм выллем вал*») [3].

Некоторые выступающие на описываемом заседании ученого совета считали тенденциозными оценки П. Домокошем творчества отдельных писателей. Многих шокировало, что он берет за эталон творчество Кузубая Герда. Не понравилось и то, что большие разделы книги посвящены Григорию Верещагину, Кузубаю Герду, Ашальчи Оки, Михаилу Петрову, Трофиму Архипову, Геннадию Красильникову, Флору Васильеву (как они того и заслуживали!), а другим писателям было отведено в ней лишь несколько строк. Особенно много критики было высказано по поводу периодизации удмуртской литературы. Действительно, Петер Домокош рассматривает периодизацию удмуртской литературы с принципиально новых позиций. Он выделяет (это к 1975 г.) пять основных этапов развития удмуртской литературы [10. С. 161]:

1. Предпосылки зарождения удмуртской литературы (1769–1889);
2. Начало развития удмуртской литературы (1889–1919);
3. Развертывание удмуртской литературы (1919–1938);
4. Удмуртская литература между 1938 и 1956 годами;
5. Новый расцвет удмуртской литературы (с 1956 г.).

Необходимо отметить еще одну особенность труда венгерского исследователя – смелую, правдивую оценку литературных процессов первой половины XX в. Это оказалось возможным, поскольку после 1956 г. в литературную жизнь начали возвращаться имена «забытых» удмуртских авторов (Кузубая Герда и его сподвижников). Новизна монографии Домокоша состояла и в умении ярко и объективно оценить роль удмуртской литературы в общемировом культурном и цивилизационном процессе. Все это стало объектом бурной полемики научного сообщества Удмуртии

В целом доброжелательное отношение к венгерскому автору, самостоятельно выучившему удмуртский язык и написавшему фундаментальный труд об удмуртской литературе, гордость за то, что удмуртские писатели интересны зарубежным ученым, перемежались горячими дискуссиями, в которых выступавшие касались необходимости партийного подхода при написании истории литературы, необходимости давать оценку творчества писателей с позиции марксистско-ленинской методологии. Многие критиковали Домокоша за то, что его исследования не соответствовали официальной идеологии, ученый игнорировал понятие социалистический реализм и отвергал классовый подход в оценке явлений культуры. На фоне того, что работа П. Домокоша во многом была новаторской и носила фундаментальный характер, легче было увидеть просчеты отечественного литературоведения, которое не создало подобный поистине энциклопедический. Партийное руководство Удмуртии не устраивало такое положение дел. Этим, скорее всего, и объясняется довольно скупое освещение прошедшего обсуждения книги в республиканских СМИ. Мы просмотрели газеты и журналы того времени, чтобы узнать, какое отражение нашло это важное событие в республиканской печати. Лишь в

газете «Советской Удмуртия» («Советская Удмуртия») за 12 февраля 1978 г. (а обсуждение состоялось 9–10 февраля) на третьей странице была опубликована небольшая статья (в несколько строк) чисто информационного характера [5]. Ее написала журналист Татьяна Петрова [Чернова], ныне известная удмуртская поэтесса.

Позже, как вспоминает сам венгерский ученый, обсуждение переводного на русский язык варианта монографии «из Ижевска переместилось в Москву, в Литературный институт им. А.М. Горького». «Здесь дискуссия завершилась, – говорит автор монографии, – уже с несколько иным результатом. Я узнал, что в моей работе нашли немало ценного, хотя в то же время указали на недостатки. После этого отзывы из Удмуртии с каждым годом становились все мягче, лояльнее. В итоге мое исследование было признано удмуртскими учеными первой фундаментальной работой по литературе этого финно-угорского народа. Так из «фашиста» я стал героем» [6]. Хороший положительный отзыв на этот труд был написан заведующим отделом литератур народов СССР Института мировой литературы им. А.М. Горького, доктором филологических наук, член-корреспондентом АН СССР Г.И. Ломидзе совместно с кандидатом филологических наук, доцентом Удмуртского университета З.А. Богомоловой, работа была рекомендована к печати. Это произошло в 1980 г.

Но вскоре наступили другие времена. В 1989 г. Петер Домокош впервые приехал в Удмуртию на мероприятия, посвященные 100-летию удмуртской литературы. В 1993 г. монография Петера Домокоша была издана в Ижевске на русском языке. Тогда же состоялась ее презентация в Удмуртском государственном университете во время визита Президента Венгрии Арпада Гёнца в присутствии самого автора. «Это был период национального подъема, своеобразного романтизма и возрождения. «Закрытая» Удмуртия выходила на прямые контакты с представителями финно-угорского мира Европы» [14. С. 10]. Удмуртские исследователи высоко оценили эту работу.

Фундаментальные труды П. Домокоша посвящены многовековой истории развития литературы и культуры уральских народов, их взаимосвязей и взаимовлияния, определению их места в мировой культуре.

Свидетельством международного признания заслуг профессора Петера Домокоша являются многочисленные награды: Средний Крест – государственная награда Венгерской Республики (1996), Орден Pro terra Mariana, врученный президентом Эстонской республики (1999). В 2002 г. он стал рыцарем Ордена Белой розы, врученного президентом Финляндии. В 2006 г. президент Российской Федерации В.В. Путин наградил его Медалью Пушкина. Другие награды и звания за большой вклад П. Домокоша в дело изучения финно-угорских литератур, в развитие и укрепление финно-угорского научного и культурного сотрудничества: Почетная грамота Верховного Совета УАССР (1989), звание Почетного профессора Удмуртского государственного университета (1993), диплом лауреата Всеудмуртской национальной премии им. Кузубая Герда (1995), награда и премия Фонда Е.В. Понккала (Финляндия, Хельсинки, 1998), звание Почетного доктора Санкт-Петербургского государственного университета (2006), Почетная грамота Республики Коми (2009).

В завершение хотелось бы отметить, что Петер Домокош очень любил Удмуртию. Он много раз побывал в нашей республике на различных мероприятиях международного, всероссийского, республиканского уровня, не раз читал лекции студентам Удмуртского государственного университета. «Его встречи в 2002–2005 гг. с редакциями республиканских журналов «Кенеш», «Инвожо», «Вордскем кыл», а также с сотрудниками издательства «Удмуртия», Института повышения квалификации учителей, Республиканской национальной библиотеки, различных кафедр УдГУ дали большой импульс к их творческой деятельности. Петер Домокош дал путевку в жизнь целому ряду ученых, писателей, журналистов. То, что сделал и продолжает делать профессор Петер Домокош, – это научный подвиг и бесценный дар всему удмуртскому народу» [7]. Он с удовольствием выезжал в различные районы Удмуртии, с большим интересом посещал краеведческие музеи, в том числе музеи классиков удмуртской литературы. Он побывал в Граховском районном краеведческом музее им. Ашальчи Оки, в Алнашском районном музее, на родине удмуртского писателя Кузубая Герда в д. Малиновка и в сельском краеведческом музее им. Кузубая Герда в д. Гурезь-Пудга Вавожского района, встречался с местным населением, посетил сельские школы.

Имя Петера Домокоша знают и в удмуртских деревнях. Свидетельством тому является разговор с жителем д. Коньки (*куиос*) Бабинской сельской администрации Завьяловского района Николаем Андрияновичем Набоковым (1927 г. р.), состоявшийся в 2004 г. во время лингвистической экспедиции научного сотрудника Удмуртского института ИЯЛ УрО РАН Л.Е. Кирилловой и венгерского

ученого Жужанны Шаланки. Когда информант узнал, что с ним разговаривает исследователь из Венгрии, он тут же задал вопрос: «А Домокош еще жив?». На вопрос о том, откуда он его знает, он ответил: «Так я читаю газеты, журналы, поэтому знаю о нем». Здесь нужно отметить, что это был обычный деревенский человек, всю жизнь проводивший и проработавший в этом небольшом селении.

Научные труды Петера Домокоша интересны ученым всего финно-угорского мира, а его доброе имя и светлый образ целеустремленного, необыкновенно трудолюбивого, увлеченного любимым делом исследователя навеки останется в памяти профессионального сообщества. Удмуртский народ бесконечно благодарен ему за бесценные труды.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Научно-отраслевой архив Удмуртского института ИЯЛ УрО РАН (НОА УИИЯЛ УрО РАН)
2. Алашеев В. Калыклэн данэз: эфир 16.12.2014. URL: <http://youtube.com/watch?v=Hx-NiKlills>, http://www.udmtv.ru/news/kalyklen_danez_16_12_2014/ (дата обращения 18.01.2016).
3. Измайлова-Зуева А. Литературмес данъяз венгер тодосчи Петер Домокош // Удмурт дунне. 2016. 15-тй янв.
4. [Информационный отдел] Петер Домокош – Почетный доктор Санкт-Петербургского государственного университета // Санкт-Петербургский университет. 2006. 16 окт. URL: <http://www.spbumag.nw.ru/2006/19/6.shtml> (дата обращения 15.01.2016).
5. Петрова Т. Учёной советлэн заседаниез // Советской Удмуртия. 1978. 12-тй февр.
6. Сивкова А. Петер Домокош: «Историческая правда бывает неудобной» // Республика. 2009. 30 окт. URL: <http://www.gazeta-respublika.ru/article.php/22564> (дата обращения 18.01.2016).
7. Шибанов В. Бесценный дар // Удмуртская правда. 2006. 6 янв. URL: <http://archive.udmpravda.ru/default/article?article=1126706> (дата обращения 18.01.2016).
8. Ванюшев В.М. Расцвет и сближение: О типологии соотношения национального и интернационального в удмуртской и других младописьменных литературах. Ижевск: Удмуртия, 1980. 252 с.
9. Ванюшев В. Патриарх финно-угорского литературоведения (Петеру Домокошу – 70 лет) // Финно-угроведение. 2006. № 1. С. 116-122.
10. Домокош П. История удмуртской литературы. Ижевск: Удмуртия, 1993. 448 с.
11. Домокош П. Формирование литератур малых уральских народов. Йошкар-Ола: Марийское кн. изд-во, 1993. 288 с.
12. Домокош П. Недопетая песня // Ваньзэ-а верай... = Все ли сказал...: Кылбуръёс. Стихи. Ижевск: Удмуртия, 1999. С. 7-14.
13. Домокош П. (Domokos P.). Ашальчи Окилэн кылбуръёсыз сярысь = Asalcsi Oki versei elé // Asalcsi Oki. Miért hallgat az udmurt nõ? = Ашальчи Оки. Малы шып улэ удмурт нылкышно? Szombathely, 2004. L. I-V.
14. Кельмаков В.К., Шибанов В.Л. Александр Григорьевич Шкляев: штрихи к творческому портрету // Шкляев Александр Григорьевич: биобиблиогр. указ. Ижевск: [б. и.], 2012. С. 3–12. (Биобиблиография учёных УдГУ).
15. Мартынов В.И. Становление коми литературы. Идеино-эстетический аспект. М.: Наука, 1988. 233 с.
16. Сануков К.Н. Петер Домокош – исследователь литературы финно-угорских народов // Ежегодник финно-угорских исследований '07. Ижевск, 2008. С. 103-108.
17. Сануков К. Петер Домокош: Корифей финно-угроведения // Финноугория. Этнический комфорт. 2008. № 5. С. 7-9.
18. Уваров А.Н. Удмурт литература сярысь книга – Венгрииын // Молот. 1976. № 9. 47–50-тй б.
19. Уваров А.Н. Вопросы истории удмуртской литературы в трудах венгерских ученых // Исследования финно-угорских языков и литератур в их взаимосвязях с языками и литературами народов СССР: Тез. докл. на Всесоюз. науч. совещ. финно-угроведов. Ужгород, 1977. С. 114.
20. Уваров А. Кусыпмы кыдэкин, лулмы матын // Молот. 1989. № 10. 41–43-тй б.
21. Шкляев А.Г. Мадьяр литературоведлэн монографияез // Молот. 1980. № 11. 52–53-тй б.
22. Шкляев А.Г. Венгерские ученые об удмуртской литературе // Венгерские ученые и пермская филология: сб. ст. Устинов, 1987. С. 129-142.
23. Шкляев А.Г. Петер Домокош об удмуртской литературе // Времена литературы – времена жизни: Статьи об удмуртской литературе. Ижевск 1992. С. 188-204.
24. Шкляев А.Г. Об «Истории удмуртской литературы» П. Домокоша: Послесловие редактора // Домокош П. История удмуртской литературы. Ижевск: Удмуртия, 1993. С. 427–431.
25. Asalcsi Oki. Miért hallgat az udmurt nõ? = Ашальчи Оки. Малы шып улэ удмурт нылкышно? Szombathely, 2004. 42 l.
26. Gerd Kuzebaj. Lépcsőfokok. Válogatás: udmurt-votják költőtudós életművéből / A kötetet összeállította Domokos P. Budapest: G-Print, 2004. 160 l.
27. Domokos P. Az udmurt népdal. Mint szöveg és vers. Das udmurtische Volkslied // Néprajz és Nyelvtudomány. Szeged, 1973-1974. XVII-XVIII. L. 63-89.

28. Domokos P. Vátka meg Kalmez. Votják mondák és mesék (Válogatta, fordította, a jegyzeteket és az utószót írta Domokos P.). Budapest: Európa, 1974. 338 l.
29. Domokos P. Az udmurt irodalom története. Budapest: Akadémiai Kiadó, 1975. 550 l.
30. Domokos P. Medveének. A keleti finnugor népek irodalmának kistükré. Budapest: Európa Könyvkiadó, 1975. 925 l.
31. Domokos P. Uralisztikai olvasókönyv. Budapest: Tankönyvkiadó, 1977. 634 l. (Egyetemi segédkönyv).
32. Domokos P. A kisebb uráli népek irodalmának kialakulása. Budapest: Akadémiai Kiadó, 1985. 353 l.
33. Domokos P. Bevezetés // Gerd Kuzebaj. Lépcsőfokok. Válogatás: udmurt-votják költőtudós életművéből / A kötetet összeállította Domokos P. Budapest: G-Print, 2004. L. 7-15.

Поступила в редакцию 23.05.17

L.E. Kirillova, N.V. Kondratyeva, A.V. Egorov

**AT THE TURN OF EPOCHS,
OR TOWARDS THE QUESTION OF DISCUSSING THE TRANSLATION OF PETER DOMOKOS'S BOOK
"HISTORY OF THE UDMURT LITERATURE" INTO THE RUSSIAN LANGUAGE**

The article provides a brief biography of the Hungarian scientist Peter Domokos and analyzes his scientific works in the Finno-Ugric literature studies. Special attention is paid to the publication of his monograph "History of the Udmurt Literature" (1993), the fate of which is closely intertwined with the historical context. First published in the Hungarian language in Budapest in 1975, the book could have been published in the Russian language in 1978, as it had already been translated in the Uzhgorod National University. However, this translation triggered intense debate in the scientific circles of the Udmurt Republic and the publication of the Russian edition was postponed until another historical period, as the theoretical and methodological bases of the research were largely avant-garde and revolutionary for that time.

Keywords: Peter Domokos, Finno-Ugric literature studies, history of the Udmurt literature, Udmurt-Hungarian literary relations.

Кириллова Людмила Евгеньевна,
кандидат филологических наук,
старший научный сотрудник
Удмуртский институт истории, языка и литературы
Уральского отделения Российской академии наук
426004, Россия, г. Ижевск, ул. Ломоносова, 4
E-mail: kirlud@rambler.ru

Kirillova L.Ye.,
Candidate of Philology,
Senior Research Associate
Udmurt Institute of History, Language and Literature
of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences
Lomonosova st., 4, Izhevsk, Russia, 426004
E-mail: kirlud@rambler.ru

Кондратьева Наталья Владимировна,
доктор филологических наук, директор
Института удмуртской филологии,
финно-угроведения и журналистики
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»
426034, Россия, г. Ижевск, ул. Университетская, 1 (корп. 2)
E-mail: nataljakondratjeva@yandex.ru

Kondratieva N.V.,
Doctor of Philology, Director
of the Institute of Udmurt Philology,
Finno-Ugric Studies and Journalism
Udmurt State University
Universitetskaya st., 1/2, Izhevsk, Russia, 426034
E-mail: nataljakondratjeva@yandex.ru

Егоров Александр Викторович,
кандидат филологических наук, врио директора
Удмуртский институт истории, языка и литературы
Уральского отделения Российской академии наук
426004, Россия, г. Ижевск, ул. Ломоносова, 4
E-mail: egorov@udnii.ru

Yegorov A.V.,
Candidate of Philology, acting director
Udmurt Institute of History, Language and Literature
of the Ural branch of the Russian Academy of Sciences
Lomonosova st., 4, Izhevsk, Russia, 426004
E-mail: egorov@udnii.ru